Научная статья
Original article
УДК 339.9: 332.146
doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_11_163
edn: GEOHOB

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ИНТЕГРАЦИИ В ЕС

KEY CHALLENGES OF EUROPEAN INTEGRATION AT THE PRESENT STAGE

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры Национальной и мировой экономики, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», SPIN-код: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair of National and World Economy, Russian State University for the Humanities, SPIN: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Аннотация. В данной статье представлен анализ ключевых макроэкономических и геополитических вызовов, определяющих современный этап развития европейской интеграции. Первый тематический блок посвящен исследованию энергетического кризиса в ЕС и его долгосрочных экономических последствий, в котором подробно изучена природа дестабилизации европейского энергетического рынка, причины волатильности цен на энергоносители и степень их воздействия на разгон инфляционных процессов. Особый акцент сделан на проблеме

деиндустриализации, снижения конкурентоспособности энергоемких секторов промышленности и трансформации структуры энергопотребления государств-членов. В исследовании проблемы миграционного кризиса представлен анализ институционально-правовых механизмов регулирования миграционных потоков. Изучен феномен асимметричной нагрузки на приграничные и принимающие страны ЕС, выявлены коллизии в рамках Дублинской системы и дана авторская оценка эффективности Нового пакта о миграции и убежище с точки зрения поиска компромисса между принципами национальной безопасности и солидарной ответственности.

Далее автор обратился к не менее значимой проблеме в ЕС, как финансово-экономический и долговой кризис, исследуя риски фискальной устойчивости еврозоны в условиях ужесточения монетарной политики Европейского центрального банка. Также исследована динамика условий торговли ЕС с основными торговыми партнерами в условиях переориентации интеграционного блока на новых торговых партнеров после введения санкций в отношении России. Обоснованы сдвиги в структуре торговых балансов, оценена реконфигурация торговых отношений в контексте геоэкономического противостояния с Китаем и стратегического сближения с США. ПО результатам исследования сделаны обоснованные выводы.

Abstract. This article provides an analysis of the key macroeconomic and geopolitical challenges shaping the current stage of European integration. The first section examines the energy crisis within the EU and its long-term economic consequences, exploring the nature of the destabilization of the European energy market, the drivers of energy price volatility, and the extent to which these factors have fueled inflationary pressures. Particular emphasis is placed on the issues of deindustrialization, the declining competitiveness of energy-intensive industrial sectors, and the transformation of energy consumption patterns across member states. Regarding the migration crisis, the study analyzes the institutional and legal mechanisms for managing migration flows. It investigates the phenomenon of

asymmetric burdens placed on EU border states and host countries, identifies conflicts inherent in the Dublin System, and offers an assessment of the effectiveness of the New Pact on Migration and Asylum in balancing national security concerns with the principle of shared responsibility.

Furthermore, the author addresses the significant issue of financial, economic, and debt-related challenges within the EU, examining risks to the fiscal sustainability of the Eurozone amid the European Central Bank's tightening of monetary policy. The study also explores the dynamics of the EU's terms of trade with major partners, following the EU's pivot toward new trading partners in the wake of sanctions imposed on Russia. Shifts in the structure of trade balances are substantiated, and the reconfiguration of trade relations is evaluated within the context of the geoeconomic rivalry with China and a strategic realignment with the United States. The research concludes with well-founded findings.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), Россия, Китай, США, энергетический кризис, миграция, фрагментация, долговой кризис, деиндустриализация, санкции

Keywords: European Union (EU), Russia, China, USA, energy crisis, migration, fragmentation, debt crisis, deindustrialization, sanctions

Введение

На современном этапе европейская интеграция переживает один из самых сложных и амбициозных периодов в своей истории. Динамика развития Европейского союза (ЕС) в последние годы характеризуется не только углублением сотрудничества в традиционных сферах, но и столкновением с комплексом беспрецедентных вызовов внутреннего и внешнего характера. Трансформация глобальной политической архитектуры, последствия масштабных экономических кризисов, вопросы энергетической безопасности и необходимость форсированного цифрового и экологического перехода (так называемого «двойного перехода») предопределяют актуальность переосмысления текущей модели интеграционного взаимодействия.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего научного анализа системных противоречий, возникающих на текущем этапе развития ЕС. Ключевые проблемы интеграции на данный момент проявляются в плоскости кризиса институтов и идентичности, а также в сфере поиска консенсуса между наднациональным регулированием и национальным суверенитетом государств-членов. Особую остроту приобретают вопросы энергетической безопасности, миграционной политики, неравномерности экономического развития регионов, [3] финансово-экономической фрагментации, а также выработки единой оборонной стратегии [14] в условиях растущей геополитической нестабильности. Данные факторы требуют от академического сообщества как стран ЕС, так и их соседей, глубокого осмысления устойчивости интеграционных институтов и прогнозирования возможных сценариев трансформации объединения.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы европейской интеграции традиционно находятся в фокусе внимания как зарубежных, так и отечественных исследователей. Теоретические основы интеграционных процессов заложены в трудах классиков неофункционализма и федерализма (Э. Хаас, Э. Моравчик, Л. Линдберг и др.). Различные аспекты современных кризисных явлений в ЕС, институциональных реформ и вызовов безопасности подробно рассматривались в работах таких исследователей, как Т.А. Бордачев, О.В. Буторина, Ю.А. Борко. Тем не менее, стремительно меняющийся геополитический контекст 2020-х годов порождает новые переменные, требующие актуализации имеющихся теоретико-методологических подходов.

Цель данной статьи заключается в системном анализе актуальных вызовов европейской интеграции и определении потенциальных векторов трансформации институциональной и экономической структуры ЕС, которые

оказывают воздействие на глобальную и региональную геоэкономическую и геополитическую ситуацию.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу данного исследования составили концепции устойчивого развития и цифровой трансформации. Для достижения поставленной цели и обеспечения достоверности результатов был применен методологический подход, сочетающий в себе элементы системного и институционального анализа. На теоретическом этапе применялись общенаучные методы - метод научной абстракции, индукция и дедукция, сравнительный и логический анализ, а также систематизация теоретических источников. На эмпирическом этапе ведущая роль принадлежала экономико-статистическим методам, включая метод группировок и статистический анализ.

Энергетический кризис в ЕС и его экономические последствия

Ограниченность или полное отсутствие значимых запасов природных ресурсов у большинства государств-членов Европейского союза выступает ключевой уязвимостью его экономического потенциала. Данный фактор является одной из главных деструктивных причин, препятствующих утверждению ЕС в статусе полноценного глобального центра силы в современной системе геополитических и геоэкономических отношений.

Современный энергетический кризис в ЕС представляет собой один из наиболее масштабных вызовов для экономической и геополитической стабильности региона за последние десятилетия. Начавшись как следствие постпандемийного дисбаланса спроса и предложения в 2021 г., кризис перешел в системную фазу в 2022–2024 гг. на фоне радикальной трансформации геополитической архитектуры и форсированного отказа от импорта российских трубопроводных углеводородов.

Неспособность Европейского союза полностью обеспечить внутренний спрос за счет собственных мощностей в условиях восходящей ценовой

динамики на импортное топливо является основой институционального оформления новой энергетической стратегии. Следствием этого стало согласование Советом ЕС в октябре 2025 г. проекта постановления, регламентирующего постепенное вытеснение российского газа (как трубопроводного, так и сжиженного) с европейского рынка и фиксирующего полный юридический запрет на его импорт к 1 января 2028 года [2]. В частности, ЕС запрещает закупку СПГ в России по краткосрочным контрактам с 25 апреля 2026 г., по долгосрочным – с 1 января 2027 г. [11] Проект постановления Европарламента и Совета ЕС является частью дорожной карты плана REPowerEU, направленной на прекращение импорта в ЕС российских энергоносителей к концу 2027 г.

Высокая стоимость энергоресурсов на европейском рынке, ставшая беспрецедентной в глобальном масштабе, спровоцировала масштабный спад промышленного производства и процессы деиндустриализации в локомотивах европейской экономики — Германии и Франции. [20] Кризис носит системный характер - наряду с ценовым шоком, драйвером стагнации выступает нормативно-правовое регулирование ЕС в рамках «зеленой повестки». Директивное закрытие тепловых электростанций ради достижения нулевого уровня эмиссии парниковых газов опережает темпы внедрения альтернативной генерации, снижая устойчивость энергосистемы.

Проблема реализации энергетической стратегии ЕС связана также и с тем, что прогнозные данные по развитию ВИЭ, приведенные в Стратегии–2050, не согласуются с данными ОПЕК, МЭА и других международных организаций, а также национальных и международных аналитических центров. Но основные проблемы реализации энергетической стратегии ЕС связаны с тем, что в ней мало учитываются ограничения и трудности, которые являются неизбежным следствием широкомасштабного использования ВИЭ.

Во-первых, это зависимость развития ВИЭ от наличия цветных и редкоземельных металлов при незначительном их количестве в странах ЕС. Во-вторых, широкомасштабное внедрение ВИЭ способствует росту цен на электроэнергию из-за увеличения государственных субсидий их производителям. В-третьих, неравномерный отбор энергии от ВИЭ-станций, который недопустим для современных промышленных предприятий. В-четвертых, ВИЭ выступают чаще всего как локальные энергопроизводители и поэтому возникает необходимость наличия развитой сетевой инфраструктуры энергоснабжения. В-пятых, ВИЭ не являются универсальным энергоносителем. Из триады «электроэнергия – тепло – моторное топливо» только биотопливо применяется во всех трех секторах, геотермальная, атомная и солнечная энергии – в первых двух, тогда как остальные ВИЭ используются в одной определенной сфере (ветер, океан и мини-ГЭС – только электрогенерация). К тому же ВИЭ, кроме биомассы, не могут служить, в отличие от углеводородов, химическим или биологическим сырьем для промышленности, что существенно сужает сферы их применения в экономике. В-шестых, асимметричный характер развития ВИЭ и неравномерность вырабатываемой энергии по странам и регионам. В-седьмых, зависимость ВИЭ от дорогостоящих систем накопления энергии. Таким образом, запланированный ЕС энергопереход сдерживается значительным количеством факторов.

Особое место в структуре межгосударственных разногласий внутри ЕС занимает ядерная энергетика, обеспечивающая паритетную с ВИЭ долю в европейском энергобалансе (около 30%). Ключевой линией раскола выступает позиция Германии [12], которая последовательно реализовала стратегию *Atomausstieg*: от прекращения строительства АЭС после 1986 года к законодательному запрету в 2002 году и окончательной остановке реакторов в 2023 году, что дестабилизировало энергосистему ФРГ и повысило ее зависимость от угля и газа.

Несмотря на долгосрочные прогнозы Международного энергетического агентства (МЭА) о выводе из эксплуатации около половины действующих ядерных мощностей ЕС к 2040 году, в ряде государств-членов (Франции, Финляндии, Словакии) реализуются проекты по запуску новых реакторов. Более того, по сведениям Всемирной ядерной ассоциации (WNA), еще восемь стран ЕС планируют расширение ядерных программ, что приводит к институциональному конфликту с Берлином. Противоречия нормативно сглаживаются решением саммита ЕС (декабрь 2019 г.), закрепившим за государствами суверенное право самостоятельно определять структуру национального энергобаланса. Это позволяет составителям «Стратегии–2050» ожидать сохранения позиций атома в ЕС на уровне 10–16%. В то же время экспертные оценки МАГАТЭ и МЭА носят более сдержанный характер (прогноз падения доли в ЕС до 3,2–5,2% на фоне вывода половины мощностей к 2040 г.). Такая вариативность обусловлена разнонаправленными глобальными трендами, где ключевой точкой роста атомных технологий становятся неевропейские развивающиеся рынки, способные обеспечить до 80% прироста мощностей к 2050 году.

Конечной целью новой энергетической политики ЕС, как указано в Стратегии–2050, является резкое сокращение зависимости Европы от импорта углеводородов, особенно нефти и газа. Предполагается, что это окажет положительное влияние на торговлю и геополитическое положение ЕС, поскольку приведет к резкому сокращению расходов на импорт ископаемого топлива. При этом в некоторых сценариях они могут сократиться более чем на 70%. Таким образом, эта цель не столько экономическая, сколько геополитическая, что вынуждены признать и сами авторы Стратегии–2050.

Однако, как показывает практика, физические объёмы импорта энергоносителей в ЕС сократились, однако их стоимость резко возросла, что привело к беспрецедентному ухудшению условий торговли для ЕС. [8] На

протяжении десятилетий Европейский союз поддерживал устойчивое положительное сальдо торговли товарами (за исключением энергоносителей) и услугами, которое частично нивелировалось дефицитом в торговле энергоресурсами. [10] Но после 2022 г. ситуация заметно изменилась, причиной чему стал резкий рост цен, а не объёмов. Доля энергоресурсов в импорте резко возросла, а положительное сальдо по неэнергетическим товарам оказалось недостаточным для его компенсации. В результате, в августе 2022 г. Евросоюз зафиксировал рекордный дефицит торгового баланса – 66,8 млрд евро [22]. Ситуация изменилась к 2025 г. – сальдо торгового баланса, как ранее с 2015 г., стало положительным и составило 128 млрд евро. [21] Но такое положение не затронуло энергетическую сферу. Дефицит в торговле энергоносителями возрос с 226,4 млрд евро в 2015 г. до 298,9 млрд евро в 2025 г. Ценовая волатильность оказывается решающим фактором в этом товарном секторе – дефицит в нем в 2020 г. составил 157,2 млрд евро и достиг максимальной величины в 2022 г. (649,5 млрд евро). [17] Такое положение способствует росту неопределенности в экономике ЕС и препятствует полномасштабной реализации принятых программ и проектов.

Таким образом, резюмируя вышеприведенные проблемы в энергосфере ЕС, выделим основные детерминанты развития кризиса. Структурная уязвимость энергобаланса проявляется в многолетней ориентации стран ЕС на спотовый рынок газа взамен долгосрочных контрактов, что усилило волатильность цен. В пиковые периоды кризиса стоимость газа на европейских хабах (в частности, TTF) достигала исторических максимумов, что спровоцировало эффект домино в смежных отраслях. Издержки «зеленого перехода» неминуемо растут из-за форсированного закрытия угольных и атомных электростанций в ряде стран, что произошло еще до того, как возобновляемые источники энергии смогли обеспечить достаточную базовую генерацию. Климатические факторы (периоды безветрия и засухи) лишь обнажили проблему нестабильности ВИЭ. Далее

последовала вынужденная диверсификация в энергобалансе и инфраструктурный тупик. [7] Замещение российского газа более дорогим сжиженным природным газом (СПГ) из США, Катара и Алжира потребовало экстренного строительства регазификационных терминалов (включая плавучие установки FSRU). Однако ограниченные мощности инфраструктуры и высокая конкуренция на глобальном рынке СПГ зафиксировали «премию за риск» в стоимости сырья для европейских потребителей.

Таким образом, вывод о том, что экономические последствия кризиса носят долгосрочный характер, очевиден. Прежде всего, резкое удорожание энергоресурсов запустило процессы деиндустриализации в энергоемких секторах экономики ЕС (химическая промышленность, металлургия, производство удобрений и цемента). Ряд крупных производств был вынужден сократить мощности или перенести бизнес в юрисдикции с более дешевой энергией (в частности, в США и страны Азии), что подрывает глобальную конкурентоспособность стран ЕС. Кроме того, беспрецедентный рост тарифов для населения спровоцировал виток инфляции и обострил проблему «энергетической бедности».

В качестве антикризисного регулирования институты ЕС и национальные правительства применили комплекс мер: от субсидирования тарифов и введения налога на сверхприбыль энергетических компаний (windfall tax) до запуска программы REPowerEU. Последняя направлена на ускорение энергоэффективности, совместные закупки газа и форсированное развертывание ВИЭ.

Миграционный кризис в ЕС: есть ли решение проблемы?

Серьезную проблему для социальной сферы представляют усиливающиеся потоки мигрантов в ЕС. Как считается, миграционный кризис в ЕС достиг своего пика в 2015 г., после чего его руководство приняло

ряд мер по повышению контроля на внешних границах и сокращению миграционных потоков.

Неконтролируемая миграция создает дополнительную нагрузку на бюджет. Основное миграционное бремя по приему вынужденных мигрантов распределилось преимущественно между Германией, Швецией, Венгрией, Австрией, Францией и Италией. Нормативно-правовой и политический подходы институтов ЕС к урегулированию данного кризиса отличались высокой степенью противоречивости. [13] В конечном счете, наднациональный кризис обнажил институциональную фрагментацию: национальные правительства продемонстрировали отсутствие консенсуса и дивергенцию позиций относительно механизма квотирования миграционных потоков внутри объединения. В то время как ФРГ, Франция, Испания, Польша и Нидерланды оказали наиболее существенное содействие в перераспределении и принятии мигрантов, аккумулированных в приграничных государствах первой линии (Италии и Греции), другие страны, включая Венгрию, категорически отвергли принципы солидарной ответственности и отказались от предоставления поддержки партнерам по ЕС. [1] Таким образом, принцип распределения квот на прием беженцев, заложенный в рамках Общей европейской системы убежища (CEAS) и Дублинских соглашений, систематически саботируется рядом стран Центральной и Восточной Европы. [16] В результате, вместо единой миграционной политики сформировалась децентрализованная стратегия реагирования по принципу «каждый сам за себя», подрывающая базовые основы Шенгенской зоны.

Европейский совет принял постановление по пересмотру долгосрочного бюджета ЕС на 2021-2027 годы, в котором, в частности, предусмотрено выделение 2 млрд евро на урегулирование миграционной проблемы. [6] Необходимо отметить, что до этого момента фиксированная сумма финансовых рамочных программ не пересматривалась, это произошло

впервые, что свидетельствует о существенной нагрузке на бюджеты стран по приему, адаптации и интеграции мигрантов в соответствие со своим национальным законодательством.

В документе отмечается, что главы государств и правительств стран ЕС договорились увеличить раздел 4 финансового плана Евросоюза (миграция и управление границами) на 2 млрд евро, «чтобы обеспечить достаточное финансирование для поддержки государств-членов в решении неотложных проблем, связанных с миграцией и управлением границами в странах на передовой линии миграции». Кроме того, финансирование рассчитано на беженцев с Украины и Ближнего Востока.

Поправки к бюджету предусматривают также увеличение финансирования на 7,6 млрд евро по разделу 6 (политика соседства и международное сотрудничество). Цель – «позволить союзу оказывать необходимую поддержку в контексте чрезвычайной геополитической напряженности».

На сегодняшний день вопрос заключается в том, есть ли какой-то осмысленный выход из сложившегося положения, который мог бы быть предпринят наднациональными правящими структурами ЕС? Теоретически да, такое возможно, однако ориентация некоторых стран ЕС на национальные приоритеты, противоречащая общей политике ЕС, сильно тормозит решение проблемы в виде миграционного кризиса.

Так, возможно заключение соглашений с транзитными государствами и странами исхода (классический пример: сделка ЕС – Турция). Также может ослабить ситуацию дополнительное финансирование пограничной охраны и усиление мандата агентства Frontex по контролю внешних границ. Более долгосрочная и, скорее, дипломатическая мера – использование инструментов «мягкой силы» и экономической помощи Африке и Ближнему Востоку с целью устранения глубинных социально-экономических причин миграции. [23]

В плане институциональной реформы ЕС предпринимает попытки внедрения Нового пакта о миграции и убежище (New Pact on Migration and Asylum), который предполагает ускоренную фильтрацию прибывающих на внешних границах и механизм «обязательной солидарности». Другими словами – предоставление финансовой помощи вместо квотирования количества беженцев. Также происходит попытка совершенствования процедур депортации и возвращения лиц, не получивших статус беженца, доля которых в реальности остается крайне низкой из-за бюрократических и юридических преград.

Помимо всего прочего, часть экспертов и представителей некоторых политических кругов (преимущественно в государствах с выраженным старением населения, например, в Германии) видят решение в легализации и интеграции трудовых мигрантов. Ставка в этих государствах делается на дуальную систему, предусматривающую жесткое закрытие нелегальных каналов при одновременном открытии легальных путей для квалифицированной рабочей силы. [15]

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, оценивая реальную эффективность предлагаемых мер к решению проблемы наплыва мигрантов, следует констатировать, что действия ЕС спонтанны и вынуждены, они отнюдь не соответствуют принципам долгосрочного стратегического планирования. Обострение геополитических конфликтов в сопредельных регионах (Ближний Восток, Северная Африка, Африканский Рог) гарантирует в будущем сохранение высокого миграционного давления.

Таким образом, на вопрос «есть ли решение проблемы?» однозначный ответ дать затруднительно, поскольку отсутствует универсальное решение, способное снять напряжение без разрушения политического консенсуса внутри самого ЕС. Политика Брюсселя эволюционирует не по пути гармонизации, а в сторону превращения внешней границы в жесткий барьер

безопасности, что временно сдерживает потоки, но консервирует гуманитарные и политические противоречия внутри интеграционного блока.

Финансово-экономический и долговой кризис в ЕС

Европейский долговой кризис 2010 года, дестабилизировавший финансовые системы периферийных стран еврозоны, начиная с Греции и Ирландии, обусловил необходимость беспрецедентной централизованной санации со стороны наднациональных институтов и МВФ. Однако масштабные пакеты экстренной ликвидности не остановили долговую экспансию. Согласно официальным бюллетеням Eurostat, к 2014 г. совокупное отношение государственного долга к ВВП внутри валютного блока достигло критической отметки в 91,9%, что подтверждает долгосрочный характер макроэкономического дисбаланса. В 2020 г. государственный долг еврозоны впервые в истории превысил 100% суммарного ВВП стран еврозоны, а в 2025 г. этот показатель снизился до отметки 81,7 % от ВВП, однако нарушения маастрихтского критерия по-прежнему сохраняются. Худшие показатели продемонстрировали Греция 146%, Италия – 137%, Франция 115% и Бельгия – 108%. [18] Замедление роста экономики в этих странах с 2019 г. повлекло увеличение дефицита госбюджета и сокращение промышленного производства.

Для предотвращения дефолтов и стабилизации рынков ЕС создал специальные институты финансовой помощи - Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) и Европейский механизм стабильности (ESM), а Европейский центральный банк (ЕЦБ) расширил свои полномочия.

Институциональные реформы по оздоровлению государственных финансов в ЕС привели к возникновению новых макроэкономических диспропорций. Попытки снизить долговую нагрузку обернулись синхронным ростом инфляции на пространстве ЕС в 2011 году и стремительной деградацией занятости. Кульминация кризиса на рынке труда пришлась на конец 2012 года, когда показатели безработицы достигли пиковых значений

(превысив 12%, а среди молодежи до 20%), усугубив внутреннюю социальную напряженность в союзе. И хотя остроту этой проблемы удалось снизить, тем не менее, она остается довольно острой. Так, в 2025 г., по данным Евростата, уровень безработицы в Европейском союзе году составил 5,9%, а в еврозоне – 6,2%.

Масштабные централизованные интервенции 2010 года, нацеленные на спасение экономик еврозоны, привели к синхронному увеличению бюджетного дефицита как у стран-должников, так и у их кредиторов. Развитие данного негативного сценария произошло вопреки механизмам фискальной дисциплины, заложенным в Маастрихтском договоре, который изначально предусматривал превентивное ограничение совокупного госдолга на уровне не более 60% ВВП. Однако в настоящее время совокупный государственный долг ЕС, как отмечалось выше, в целом превышает установленные значения, а в отдельных странах происходит существенное нарушение данного критерия.

В настоящий момент не существует единой точки зрения на причины данных кризисных явлений в экономике ЕС. По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, они стали следствием мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., поэтому иногда долговой кризис в еврозоне определяют, как «вторую волну» только прошедшего. Очень возможной можно считать причину нарушения многими странами ЕС маастрихтского критерия по государственному долгу.

Динамика условий торговли ЕС с основными торговыми партнерами

В определенный момент, начиная с 2022 г., у ЕС произошли изменения условий торговли с третьими странами вследствие проведения санкционной политики в отношении России (22 пакетов санкций по состоянию на октябрь 2026 г.) и конфронтации с основными торговыми партнерами – ведущими участниками международной торговли.

Серия односторонних регуляторных мер США, включающая налоговую реформу 2017 г., Закон о снижении инфляции (IRA) 2022 г., а также введение расширительных протекционистских пошлин провоцируют эскалацию торгового конфликта между Вашингтоном и Брюсселем. Нормативно-правовое оформление протекционистского курса США напрямую подрывает базовые институциональные принципы ВТО. Подобная деформация многосторонней торговой системы неизбежно катализирует разработку ответных ограничительных мер со стороны ключевых бенефициаров глобального рынка, в первую очередь, ЕС. Данные меры включают в себя различные инструменты, главные из которых - ответные пошлины.

Сложная ситуация в мировой экономике и нарастание кризисных явлений в экономике ЕС заставляет его руководство прибегать к скрытым формам протекционизма (так называемый мягкий протекционизм), в которых под видом новых правил в сфере конкуренции, здравоохранения, безопасности, экологии и других областях происходит изменение условий по доступу других стран на европейские рынки. Поэтому ЕС в рамках ВТО выступает за принятие более жестких мер против государственных компаний и субсидий в торговле, является сторонником постепенной отмены льготного и дифференцированного режима для развивающихся государств, а также лоббирует различные многосторонние соглашения в своих интересах. Евросоюз, как и США, не заинтересован в реформе ВТО, которая позволила бы развивающимся странам решить проблемы своей торговой политики и снизить издержки глобализации. Данная целевая установка объясняется ростом нестабильности в экономиках европейских государств после введения антироссийских санкций, последствия которых многие эксперты и ученые называют «добровольным самоубийством» ЕС.

В условиях интенсификации конкуренции на глобальных рынках высокотехнологичной и промышленной продукции Европейский союз сталкивается с жестким давлением со стороны альтернативных

макроэкономических центров силы — прежде всего, США и КНР, что усиливает структурные противоречия в системе мирохозяйственных связей. Стремясь нивелировать факторы «недобросовестной конкуренции», выраженные в масштабном государственном субсидировании экономики Китая, триада - США, ЕС, Япония - форсирует стратегическое взаимодействие на площадке ВТО. Вместе с тем, подобные действия обнажают институциональную асимметрию и дуализм внешнеторговой политики развитых стран. На фоне деклараций о приверженности принципам свободной торговли развитые государства, включая членов ЕС, существенно расширили практику применения торговых барьеров, известных в экономической литературе как «скрытый протекционизм» (*murky protectionism*). Инструменты данного типа повсеместно внедряются транснациональными корпорациями (ТНК) в рамках глобальных цепочек создания стоимости с целью искусственной максимизации конкурентных преимуществ и удержания монопольных позиций на мировых рынках.

В целях защиты национальных европейских производителей от китайского демпинга еще в конце 2017 г. ЕС разработал новое законодательство по защите в торговле, которое призвано изменить методы решения проблем субсидируемого импорта в ЕС из стран со значительными рыночными диспропорциями. [19]

Чтобы опровергнуть обвинения в протекционизме, ЕС в последние годы все чаще использует термин «открытой стратегической автономии», [9] целью которой, помимо поддержки торговли и инвестиций, обозначена «готовность отстаивать свои права» для решения глобальных проблем.

Таким образом, внешнеторговая политика ЕС на современном этапе вошла в фазу глубоких структурных противоречий. [5] Провозглашенная Брюсселем концепция «открытой стратегической автономии» демонстрирует декларативно-практическую асимметрию: в условиях жесткого глобального протекционизма ее механизмы не способны защитить ЕС от растущих

импортных издержек. Вместе с тем, диверсификация нетарифных ограничений в торговле с третьими странами провоцирует падение объемов европейского производства и снижение реальных доходов граждан. Особую уязвимость к данным процессам проявляют наименее защищенные слои населения, что углубляет имущественное неравенство внутри ЕС. [4] Ситуация усугубляется снижением эффективности институциональных регуляторов мировой экономики (ВТО, МВФ, Всемирный банк).

В связи с этим вопрос – сможет ли Евросоюз выдержать конкуренцию и реализовать заявленные стратегические планы в меняющихся геополитических условиях – пока остается открытым.

Выводы

Подводя итоги обозначенным в статье вызовам в рамках европейской интеграции, отметим, что кризисные явления в экономике ЕС, связанные с его антироссийской политикой, по-прежнему сохраняются. Так, текущая стабилизация энергетических рынков остается довольно хрупкой. На смену так называемой зависимости от одного поставщика углеводородов, которым в ЕС называли Россию, приходит новая критическая зависимость – от импорта СПГ и поставок редкоземельных металлов из Китая, необходимых для создания и внедрения технологий чистой энергетики. Таким образом, энергетический кризис в ЕС перерос рамки дефицита сырья, став катализатором глубокой структурной перестройки всей европейской модели экономического роста.

Современный миграционный кризис в Европейском союзе также перестал восприниматься экспертным сообществом как временное чрезвычайное происшествие – он трансформировался в перманентное и неоднозначное структурное состояние европейской интеграции. Ключевым противоречием в данной сфере остается глубокий раскол между наднациональным уровнем управления (структурами ЕС) и национальным суверенитетом государств-членов, многие из которых по-разному относятся к миграционной проблеме.

Европейский долговой и финансово-экономический кризис привел к осознанию необходимости совершенствования финансовой модели интеграции в ЕС, в первую очередь, улучшению фискальной координации. Помимо Пакта стабильности и роста потребовались жесткие наднациональные механизмы контроля над бюджетами стран-участниц. Масштабные меры по сокращению расходов и повышению налогов стабилизировали бюджеты, но одновременно оказали негативное влияние на экономический рост и усилили социальную напряженность в странах Южной Европы. Несмотря на предпринятые меры, структурные проблемы с долговой нагрузкой в крупных экономиках (Франция, Италия, Бельгия) остаются актуальными. В современных условиях также сохраняется угроза их дальнейшего обострения.

Позиция центральных органов управления ЕС, заключающаяся в том, что проблемы сохранения и расширения участия Евросоюза в мировом хозяйстве возможно решить с помощью усиления протекционистских мер, в первую очередь скрытых, достаточно уязвима. Высокий уровень вовлеченности ЕС в систему международного разделения труда делает его наднациональный рынок уязвимым к собственным санкционным механизмам. Директивный запрет на импорт сырья и компонентов из России и Китая провоцирует кумулятивный ущерб для наиболее развитых и высокотехнологичных отраслей европейской промышленности. Возникающие дисбалансы используются Китаем в качестве рычага давления в двусторонних торгово-экономических спорах. Системное ослабление позиций ЕС наглядно иллюстрируется динамикой показателей ВТО, свидетельствующих о неуклонном снижении доли европейских производителей на глобальном рынке товаров.

Следовательно, можно констатировать, что антироссийская политика ЕС создала множество проблем в его экономике, что отражается на динамике и

устойчивости интеграционных процессов внутри данного объединения, и поэтому их разрешение требует ее коренного пересмотра.

Список источников

1. Айтбаева, Г. Проблема единства в Европейском союзе / Г. Айтбаева // Российский совет по международным делам : [официальный сайт]. – 2023. – 21 июля. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/g-aytbaeva/problema-edinstva-v-evropeyskom-soyuze/ (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

2. Алифирова, Е. Совет ЕС утвердил позицию по поэтапному отказу от импорта российского газа. Что дальше? / Е. Алифирова // Neftegaz.RU : [сайт]. - 2025. - 20 октября. - URL: https://neftegaz.ru/news/gosreg/903913-sovet-es-utverdil-pozitsiyu-po-poetapnomu-otkazu-ot-importa-rossiyskogo-gaza-chto-dalshe/ (дата обращения: 25.10.2026). - Текст : электронный.

3. Бабоша, И. А. Роль еврорегионов в исторической и культурной политике современной Польши / И. А. Бабоша // Актуальные проблемы Европы. – 2026. – № 2 (122). – С. 122–138. – Текст : непосредственный.

4. Бабынина Л.О. Расширение как особый случай внешней дифференциации ЕС. Современная Европа, 2025, № 1, с. 5-17. DOI: 10.7868/S3034599525010012/

5. Братерский М.В. Экономическое будущее Европы // АПЕ. 2026. №1 (129). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-buduschee-evropy (дата обращения: 20.10.2026).

6. В обновленный бюджет ЕС добавлены 2 млрд евро для решения проблемы миграции [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2024. – 1 февр. – Режим доступа: Интерфакс.

7. Гордеева, М. А. Вызовы европейской интеграции / М. А. Гордеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 245–258. – Текст : непосредственный.

8. Данилов, Д. А. Динамика взаимодействия России и Европейского союза: архитектура конфронтации / Д. А. Данилов // Доклады Института Европы

РАН. – Москва : Институт Европы РАН, 2026. – № 412. – С. 45–62. – Текст : непосредственный.

9. Европа в контексте мегатенденций современного мирового развития. Стратегическая автономия ЕС : тематический сборник / М. В. Братерский, Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук [и др.] // Актуальные проблемы Европы. – 2026. – № 1 (121). – С. 12–39. – Текст : непосредственный.

10. Европейская комиссия. Экономический прогноз для стран ЕС на 2026–2027 гг.: замедление роста в условиях удорожания энергоносителей // Официальный портал Европейского союза. – 2026. – 21 мая. – URL: https://ru.euronews.com/video/2026/05/21/eu-economy-ormuz-crisis (дата обращения: 19.10.2026). – Текст : электронный.

11. ЕС ввел поэтапный запрет на закупку СПГ в России // РИА Новости. - 2025. - 23 октября. - URL: https://ria.ru/20251023/spg-2050030375.html (дата обращения: 20.10.2026). - Текст : электронный.

12. Королева, Л. В. Вклад ФРГ в стратегическую активность ЕС в мире / Л. В. Королева // Актуальные проблемы Европы. – 2026. – № 1 (121). – С. 41–58. – Текст : непосредственный.

13. Лункин, Р. Н. Факторы социальной дезинтеграции в ЕС / Р. Н. Лункин // Современная Европа. – 2025. – № 5 (130). – С. 142–156. – DOI: 10.15211/soveurope52025142156. – Текст : непосредственный.

14. Надточей Ю.И. Экспортный контроль в Европейском союзе: между «нормативной силой» и «стратегической автономией» // АПЕ. 2026. №1 (129). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-kontrol-v-evropeyskom-soyuze-mezhdu-normativnoy-siloy-i-strategicheskoy-avtonomiey (дата обращения: 27.10.2026).

15. Нарочницкая, Е. А. «Кризис беженцев» и иммиграционный вопрос в Европе / Е. А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – № 4 : Иммиграционные процессы в Европе в условиях экономического кризиса. – С. 20–37. – Режим доступа: UPE Journal.

16. Потемкина О. Новые тенденции внешнего измерения политики миграции и убежища ЕС. Мировая экономика и международные отношения, 2025, т. 69, № 5, сс. 44-54. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-5-44-54

17. Профицит торгового баланса ЕС в сфере товаров снизится до 128 миллиардов евро в 2025 году [Электронный ресурс] // EU Reporter. – 2026. – 8 апр. – Режим доступа: EU Reporter. (дата обращения 15.10.2026)

18. Путин: уровень госдолга России 16,4%, у стран еврозоны – 81,7% [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2026. – 5 июня. – Режим доступа: Ведомости. (дата обращения 17.10.2026)

19. Регламент (ЕС) 2017/2321 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2017 года. Об изменении регламента (ЕС) 2016/1036 по защите от импорта, которые являются объектом демпинга со стороны стран, не являющихся членами европейского Союза, и регламента (ЕС) 2016/1037 по защите от импорта, которые являются предметом безвозмездного финансирования со стороны стран, не являющихся членами европейского Союза [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – Режим доступа: EUR-Lex.

20. Чернега В.Н. Европейская интеграция и внутриполитическая борьба во Франции // АПЕ. 2026. №1 (129). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-integratsiya-i-vnutripoliticheskaya-borba-vo-frantsii (дата обращения: 28.10.2026).

21. Extra-EU trade by partner [Электронный ресурс] // Eurostat : Data Browser. – Режим доступа: Eurostat Databrowser. (дата обращения 18.10.2026)

22. Euro area international trade in goods deficit €50.9 bn : 115/2022 - 14 October 2022 / Eurostat. – Luxembourg : Eurostat, 2022. – 14 Oct. – 7 p. – Режим доступа: Eurostat PDF. (дата обращения 18.10.2026)

23. Ramírez, J. M. Long-Lasting Solutions to the Problem of Migration in Europe / J. M. Ramírez // A Shift in the Security Paradigm : Global Challenges: is Europe ready to meet them? / ed. by J. M. Ramírez, J. Biziewski. – Cham : Springer

International Publishing, 2020. – P. 141–164. – Режим доступа: PMC. (дата обращения 19.10.2026)

References

1. Ajtbaeva, G. Problema edinstva v Evropejskom soyuze / G. Ajtbaeva // Rossijskij sovet po mezhdunarodny`m delam : [oficial`ny`j sajt]. – 2023. – 21 iyulya. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/g-aytbaeva/problema-edinstva-v-evropeyskom-soyuze/ (data obrashheniya: 19.10.2026). – Tekst : e`lektronny`j.

2. Alifirova, E. Sovet ES utverdil poziciyu po poe`tapnomu otkazu ot importa rossijskogo gaza. Chto dal`she? / E. Alifirova // Neftegaz.RU : [sajt]. - 2025. - 20 oktyabrya. - URL: https://neftegaz.ru/news/gosreg/903913-sovet-es-utverdil-pozitsiyu-po-poetapnomu-otkazu-ot-importa-rossiyskogo-gaza-chto-dalshe/ (data obrashheniya: 25.10.2026). - Tekst : e`lektronny`j.

3. Babosha, I. A. Rol` evroregionov v istoricheskoj i kul`turnoj politike sovremennoj Pol`shi / I. A. Babosha // Aktual`ny`e problemy` Evropy`. – 2026. – № 2 (122). – S. 122–138. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Baby`nina L.O. Rasshirenie kak osoby`j sluchaj vneshnej differenciacii ES. Sovremennaya Evropa, 2025, № 1, s. 5-17. DOI: 10.7868/S3034599525010012/

5. Braterskij M.V. E`konomicheskoe budushhee Evropy` // APE. 2026. №1 (129). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-buduschee-evropy (data obrashheniya: 20.10.2026).

6. V obnovlenny`j byudzhet ES dobavleny` 2 mlrd evro dlya resheniya problemy` migracii [E`lektronny`j resurs] // Interfaks. – 2024. – 1 fevr. – Rezhim dostupa: Interfaks.

7. Gordeeva, M. A. Vy`zovy` evropejskoj integracii / M. A. Gordeeva // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Politologiya. – 2024. – T. 26, № 2. – S. 245–258. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Danilov, D. A. Dinamika vzaimodejstviya Rossii i Evropejskogo soyuza: arxitektura konfrontacii / D. A. Danilov // Doklady` Instituta Evropy` RAN. –

Moskva : Institut Evropy` RAN, 2026. – № 412. – S. 45–62. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Evropa v kontekste megatendencij sovremennogo mirovogo razvitiya. Strategicheskaya avtonomiya ES : tematicheskij sbornik / M. V. Braterskij, Yu. D. Artamonova, A. L. Demchuk [i dr.] // Aktual`ny`e problemy` Evropy`. – 2026. – № 1 (121). – S. 12–39. – Tekst : neposredstvenny`j.

10. Evropejskaya komissiya. E`konomicheskij prognoz dlya stran ES na 2026–2027 gg.: zamedlenie rosta v usloviyax udorozhaniya e`nergonositelej // Oficial`ny`j portal Evropejskogo soyuza. – 2026. – 21 maya. – URL: https://ru.euronews.com/video/2026/05/21/eu-economy-ormuz-crisis (data obrashheniya: 19.10.2026). – Tekst : e`lektronny`j.

11. ES vvel poe`tapny`j zapret na zakupku SPG v Rossii // RIA Novosti. - 2025. - 23 oktyabrya. - URL: https://ria.ru/20251023/spg-2050030375.html (data obrashheniya: 20.10.2026). - Tekst : e`lektronny`j.

12. Koroleva, L. V. Vklad FRG v strategicheskuyu aktivnost` ES v mire / L. V. Koroleva // Aktual`ny`e problemy` Evropy`. – 2026. – № 1 (121). – S. 41–58. – Tekst : neposredstvenny`j.

13. Lunkin, R. N. Faktory` social`noj dezintegracii v ES / R. N. Lunkin // Sovremennaya Evropa. – 2025. – № 5 (130). – S. 142–156. – DOI: 10.15211/soveurope52025142156. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. Nadtochej Yu.I. E`ksportny`j kontrol` v Evropejskom soyuze: mezhdu «normativnoj siloj» i «strategicheskoj avtonomiej» // APE. 2026. №1 (129). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-kontrol-v-evropeyskom-soyuze-mezhdu-normativnoy-siloy-i-strategicheskoy-avtonomiey (data obrashheniya: 27.10.2026).

15. Narochniczkaya, E. A. «Krizis bezhencev» i immigracionny`j vopros v Evrope / E. A. Narochniczkaya // Aktual`ny`e problemy` Evropy`. – 2016. – № 4 : Immigracionny`e processy` v Evrope v usloviyax e`konomicheskogo krizisa. – S. 20–37. – Rezhim dostupa: UPE Journal.

16. Potemkina O. Novy`e tendencii vneshnego izmereniya politiki migracii i ubezhishha ES. Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya, 2025, t. 69, № 5, ss. 44-54. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-5-44-54

17. Proficit torgovogo balansa ES v sfere tovarov snizitsya do 128 milliardov evro v 2025 godu [E`lektronny`j resurs] // EU Reporter. – 2026. – 8 apr. – Rezhim dostupa: EU Reporter. (data obrashheniya 15.10.2026)

18. Putin: uroven` gosdolga Rossii 16,4%, u stran evrozony` – 81,7% [E`lektronny`j resurs] // Vedomosti. – 2026. – 5 iyunya. – Rezhim dostupa: Vedomosti. (data obrashheniya 17.10.2026)

19. Reglament (ES) 2017/2321 Evropejskogo parlamenta i Soveta ot 12 dekabrya 2017 goda. Ob izmenenii reglamenta (ES) 2016/1036 po zashhite ot importa, kotory`e yavlyayutsya ob``ektom dempinga so storony` stran, ne yavlyayushhixsya chlenami evropejskogo Soyuza, i reglamenta (ES) 2016/1037 po zashhite ot importa, kotory`e yavlyayutsya predmetom bezvozmezdnogo finansirovaniya so storony` stran, ne yavlyayushhixsya chlenami evropejskogo Soyuza [E`lektronny`j resurs] // EUR-Lex. – Rezhim dostupa: EUR-Lex.

20. Chernega V.N. Evropejskaya integraciya i vnutripoliticheskaya bor`ba vo Francii // APE. 2026. №1 (129). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-integratsiya-i-vnutripoliticheskaya-borba-vo-frantsii (data obrashheniya: 28.10.2026).

21. Extra-EU trade by partner [E`lektronny`j resurs] // Eurostat : Data Browser. – Rezhim dostupa: Eurostat Databrowser. (data obrashheniya 18.10.2026)

22. Euro area international trade in goods deficit €50.9 bn : 115/2022 - 14 October 2022 / Eurostat. – Luxembourg : Eurostat, 2022. – 14 Oct. – 7 p. – Rezhim dostupa: Eurostat PDF. (data obrashheniya 18.10.2026)

23. Ramírez, J. M. Long-Lasting Solutions to the Problem of Migration in Europe / J. M. Ramírez // A Shift in the Security Paradigm : Global Challenges: is Europe ready to meet them? / ed. by J. M. Ramírez, J. Biziewski. – Cham : Springer

International Publishing, 2020. – P. 141–164. – Rezhim dostupa: PMC. (data obrashheniya 19.10.2026)

© Секачева А.Б, 2026. Московский экономический журнал, 2026, № 11, 251-276.